

Не повторяется такое никогда

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКТРИСЫ ВАРВАРЫ ШУРХОВЕЦКОЙ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОМПОЗИТОРА ЛЕОНИДА КЛИНИЧЕВА

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ ВИА «САМОЦВЕТЫ» ЮРИЯ МАЛИКОВА

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2023

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 8 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Пока живут воспоминания.....	5
Великолепный век театральной примы.....	12
Музыка, которую легко воспринимать.....	29
Главный огранщик самоцветов.....	46

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Мы не считали себя
никакими звёздами,
а работали
крайне самоотверженно.*

Варвара Шурховецкая

*Музыка –
очень хрупкое искусство:
она требует,
чтобы вокруг неё всё было красиво.*

Леонид Клиничев

*Первая любовь... Звонкие года...
В лужах голубых стекляшки льда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда!*

Михаил Пляцковский

ПОКА ЖИВУТ ВОСПОМИАНИЯ

О долголетию её в Ростове ходят легенды.

Рассказывают, что накануне юбилейной даты позволили из поликлиники:

- Вам же 100 лет, почему так долго не показывались врачу?

Варвара Ивановна растерялась:

- Так ведь у меня ничего не болит...

В 30-е прошлого века имя актрисы и певицы Шурховцевой гремело в Донской столице.

Удивительная судьба!

Медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

Снялась разок в кино – фильм «Дай лапу, Друг!», кассирша в булочной. Но сумбурный процесс съёмок на душу не лёг, предпочла навсегда театр.

Её знали и любили очень многие. Причём не только ростовчане, но и те, кто давно на Дону не живёт.

Со 100-летием Варвару Ивановну поздравляли друзья, коллеги и поклонники. И пришла телеграмма, подписанная Владимиром Путиным.

Несмотря на возрастные недуги (у актрисы нога ампутирована), до последнего дня не теряла она интереса к жизни:

- Курю уже 75 лет, не могу бросить... да и доктор теперь не советует отказываться от дурной привычки.

А вы не начинайте, не надо! Вам зачем? Меня-то ребята на фронте научили...

Если бы не болячка, дома вы меня бы сейчас не застали. На танцах была бы!

Володя Зельдин, жалко, умер... Смотрела на него – вселял надежду: вот бы с кем потанцевать!

А долго жить тяжело... Особенно тяжело это для окружающих. Осточертели мы, долгожители, им со своими нотациями и советами...

Чего только не довелось повидать...

Порой думаю: «Тысячу и одну ночь» можно было бы написать. Но самые горькие воспоминания связаны, конечно, с войной.

Однажды решила написать мемуары. Кое-что набросала. Но потом порвала.

Почему? Я не в ладах с нынешним временем.

Люди стали какие-то равнодушные: уткнутся в телефон, и ничего им не надо.

А ведь смысл жизни, мне кажется, как раз в доброте, в готовности услышать чей-то зов о помощи и поспешить на него...

Или другая беда: золотого тельца поставили во главу угла.

Нет, тех, кто честно зарабатывает, я приветствую, но тех, кто ворует...

Так и хочется им сказать: на черта вам эти миллионы?! В гроб с собой заберёте, что ли?

Очень долго Варвара Ивановна Шурховецкая носила своеобразный титул – «Старейшая актриса России».

Сегодня старейшим называют Владимира Петровича Заманского, ему – 97.

Леонид Клиничев – помладше. Но тоже возраст очень уважаемый – 85.

Информация в СМИ:

- Он – работавший в Московской консерватории, а впоследствии композитор, чьи работы были востребованы за рубежом, успешно проявивший себя в сочинении музыки для кино (в телефильме «Было дело, да!» его песни, к слову, исполнила студентка музучилища Алла Пугачёва) – в конце концов, отдал предпочтение Ростову.

Так и сказал:

- Потому что я южанин!

Кавалер ордена Дружбы народов, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Премия имени Михаила Шолохова, премия Российского конкурса «Крейцера соната», премия Ленинского комсомола Дона.

Специальный приз Родиона Щедрина, орден «За заслуги перед Ростовской областью».

Ответственный секретарь Союза композиторов СССР.

Почётный деятель Союза композиторов РФ.

Председатель Ростовской композиторской организации, советник губернатора по культуре.

Творчество широко известно и за рубежом.

Российский музыкант – Почётный член Шотландского и Итальянского музыкального обществ, где его величают *«композитором с неоспоримым талантом»*.

Вёл мастер-классы в Европе, председательствовал в различных конкурсах.

Лучшие ученики – замечательные наши композиторы Анатолий Кусяков, Игорь Левин, Алексей Хевелев, Александр Яковлев.

Более двадцати из них – члены Российского союза композиторов.

Об одном, Виталии Ходоше, рассказано в другом сборнике Библиотеки – «О музыке».

А Хевелев отозвался так:

- До одиннадцати лет я писал всё, что приходило в голову. Потом в моей жизни появился замечательный педагог, Леонид Павлович Клиничев, известный композитор, профессор.

Он показал моё место – с профессиональной точки зрения.

Он же привнёс и понимание того, что такое работа над произведением, его формой, мелодикой, с чувством меры.

Мелодика и чувство меры...

Понятия эти – идеально просто ложатся на творчество ещё одного нашего земляка.

Как пишет пресса, *«его называют главным ограничителем самоцветов в нашей стране».*

Только работает этот увлечённый человек не с драгоценными камнями, а с замечательной музыкой.

Его призвание – находить таланты и давать им путёвку в жизнь».

Ведь каждый молодой талант, поработавший в составе легендарного ВИА, в итоге превратился во всенародно любимого артиста!

В «Самоцветах» начинали петь Вячеслав Добрынин, Владимир Винокур, Алексей Глызин, Владимир Кузьмин, Александр Барыкин, Владимир и Елена Пресняковы...

А авторы какие! Поэты – Леонид Дербенёв, Михаил Пляцковский, Роберт Рождественский, Игорь Шаферан, Евгений Долматовский...

Композиторы – Ян Френкель, Эдуард Ханок, Марк Фрадкин, Владимир Шаинский, Давид Тухманов...

В 70-е – один из самых успешных коллективов страны. Миллионные стадионы, круглогодичные гастроли.

Без «самоцветных» мелодий до сих пор не обходится ни один серьёзный концерт и ни одно, даже самое маленькое, застолье.

Помните? В весёлой детской комедии «Новогодние приключения Маши и Вити» дикий кот Матвей – Михаил Боярский – издевался:

- Мы – «Лесные самоцветы», «Дикие гитары»...

А ведь, как утверждают специалисты, истинное все-народное признание – это когда про тебя начинают анекдоты сочинять. Или пародировать!

Юрий Маликов, без всякого сомнения, человек-эпоха.

Кавалер ордена Дружбы.

Лауреат национальной музыкальной премии «Овация» и премии «Золотой граммофон» Русского радио.

Член Президиума правления Международного Союза деятелей эстрадного искусства.

- Я думаю, мне просто повезло. В 70-х редактор Галина Александровна Гордеева сделала на радио программу «Запишите на ваши магнитофоны».

Её слушали миллионы.

Если песня нравилась, записывали на бобины и крутили уже по всей стране.

Мы спели в эфире «Школьный бал» – и наутро проснулись знаменитыми.

Формат ансамбля был абсолютно новым и необычным: композиции патриотической или народной направленности исполняли стильные молодые ребята.

Каждая новая вещь тут же становилась звёздной!

- Вот авторы, с которыми нам довелось работать, большинство из них не были специалистами нашего жанра, который сложился в 70-е.

Они просто писали песню.

А мы старались привнести в эту песню своё творчество, но не испортить то, что было у поэта и у композитора.

Однажды только был конфликт у меня с Серафимом Туликовым, в котором меня выручила его дочка.

Песня уже была – её пела Майя Кристалинская. Но как-то не пошло...

Когда Серафим Сергеевич уже пришёл к нам на запись, он был немножко недоволен аранжировкой.

И в этот момент вбегает Алиса и говорит:

- Папа, мне это нравится. Оставьте!

Он бросил ноты и ушёл:

- Делайте, что хотите.

Получилась песня «Не повторяется такое никогда».

К величайшему сожалению, многое очень – не повторяется никогда.

Не дано увидеть первые конные отряды советской милиции...

Не дано вернуться в советский Таджикистан – благословенный край...

Не дано попасть в хутор на съёмки советского фильма «Тихий Дон»...

Но, по счастью, есть воспоминания.

И пока они живы, есть возможность – если не увидеть, не вернуться, не попасть – то просто представить.

И повторить что-то – в мемуарах, в кинолентах, в песнях.

И в своём воображении.

*

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЕК ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРИМЫ

- В чём секрет долголетия, спрашиваете? Это смешная история...

Несколько лет назад, когда объявили, что Олимпиада 2014 года будет проходить в России, я сказала себе:

- Доживу во что бы то ни стало, интересно ведь посмотреть!

А в прошлом году на президентских выборах победил Путин, и мне теперь не терпится узнать – кого изберут после него?

Так чувствую, придётся подождать ещё лет... Много! Впрочем, моё поколение привыкло ждать.

Ожидание лучших времён в нашей стране – в этом и есть секрет долголетия.

Варвара Шурховецкая – советская актриса.

Участница Великой Отечественной войны в составе фронтовых актёрских бригад.

Ветеран сцены Ростовской области.

В «Википедии» написано:

- На спектакли с её участием солдаты собирались почти 3200 раз!

Да, ждать ей – не привыкать.

38 лет не могла Варвара Ивановна никому доказать, что не отдыхала в то тяжкое время.

Ходила по собесам – носила фотокарточки, афиши фронтовых спектаклей, программки и вырезки из газет – самое дорогое, что осталось у неё от тех военных лет.

- Девочки, посмотрите, это же я на фронте. Вот газеты писали обо мне, вот моя фамилия напечатана.

Помню, как вопила грозная тётка в собесе:

- Тут вам не музей! Мне нужна только справка с места работы!

Но архив Театра сгорел ещё в годы войны.

И всё же есть справедливость на свете: мне подсказали, что в Подольске есть военный архив Министерства обороны.

Написала туда, и – надо же! – пришло подтверждение, что Варвара Шурховецкая является участницей войны.

Выяснилось, что Ростовский театр Красной Армии СКВО в 1943 году был приравнен к действующей армии. Пенсию восстановили.

Однако после войны прошло уже столько десятилетий...

Неужто за это время никто из сотрудников собеса не мог дать такой же совет?

- Компенсацию за те годы, конечно, никто не заплатил. И даже никто не извинился!

Но тут важно другое: я всю войну прошла рядом с бойцами, не щадила себя.

И рада она не столько деньгам, сколько тому, что восстановили звание «участница войны».

Не зря ведь под разрывы снарядов всегда звучало:

- Всё для фронта, всё для Победы!

Варя появилась на свет 17 декабря 1913 года в Пятигорске.

Отец Иван Петрович Шурховецкий – участник большевистской организации, первый комиссар окружной милиции. В Пятигорском музее отдела МВД ему посвящён отдельный стенд.

На вопрос, что делает человека смелым, Варвара Ивановна отвечает, что оптимизм.

- Лично я, например, с детства ничего не боялась и, поверите ли, во время революции спасла своего отца от расстрела!

Он был наборщиком в подпольной типографии у большевиков.

В 1918 году белогвардейцы заняли город и пообещали расстрелять каждого, кто помогает большевикам.

Перепуганный папа напечатал себе фальшивый паспорт, и мы, спасаясь от белогвардейцев, уплыли на пароходе в Баку – к его давним знакомым.

Поначалу всё складывалось хорошо. Папа вернулся к своему подпольному промыслу, держал дома миниатюрный станок.

Но однажды прибежал его товарищ:

- Ваня, на тебя кто-то донёс. Спасайся. Сейчас придёт полиция!

Папа выскочил из флигеля, а мама быстро собрала все его бланки, печатные клише и баночки с краской.

Разложила по кастрюлькам и отдала нам с сестрой – вроде как мы пошли за обедом.

И едва мы вышли из ворот, как нам навстречу идут трое полицейских...

Если бы знали они, что у нас в кастрюльках! Но им до нас не было никакого дела.

Зато мы издалека видели, как вошли они в наш двор и постучались в дверь.

И, когда мама открыла, полицейские перевернули всю квартиру. Так мы обманули жандармов.

А я смеюсь – говорю, что участвовала ещё и в Гражданской войне!

В воспоминаниях Ивана Шурховецкого – примеры конкретных преступлений, налёты банд.

И организация конной милиции, хотя было это в 20-е – ох, как непросто!

- Эти лошади и научили меня держаться в седле.

Милиционеры меня, 5-летнюю, катали – Варя, хочешь на лошадке покататься?

После Гражданской семья обосновалась в Ростове.

В 1931 году Варвара поступила в Училище при областном театре.

По окончании распределили в Ашхабад, в Русскую драму. В Туркмении складывалось всё совсем неплохо, но талантливую выпускницу на Дону не забыли.

1 января 1934 года в Окружном доме офицеров открылся Театр Красной армии СКВО.

Сначала – просто мужская актёрская бригада, выступающая перед воинами.

Потом пригласили и актрис, и армейская бригада превратилась в Окружной театр и взялась за серьёзные вещи.

Ставили «Шторм» Владимира Билль-Белоцерковского, «Честь» Георгия Мдивани, «Славу» Виктора Гусева.

Главный режиссёр – ученик Всеволода Мейерхольда Виктор Алексеевич Цыплухин, директор – выпускник кадетского корпуса Владимир Борисович Герцог.

Об обоих отзывались как о «культурнейших людях».

Просуществовал Театр СКВО 15 лет.

И все эти годы одной из ведущих актрис была Варвара Шурховецкая.

Роли в спектаклях «Порт-Артур» Ивана Попова и Александра Степанова, «Под каштанами Праги» Константина Симонова, «Полководец Суворов» Игоря Бахтерева и Александра Разумовского.

А в Ашхабаде – на завтрак и на ужин все покупали по булочке и по килограмму винограда «дамские пальчики». Это была самая дешёвая еда.

К концу сезона актриса весила почти 90...

И когда пришла в СКВО, Цыплухин поглядел на неё с сомнением:

- *Какое у вас амплуа?*

И не сдержал улыбки, услышав в ответ:

- *Инженю, молодая героиня...*

Армейский театр стал знаковым ещё и потому, что нашла здесь Варя своё счастье.

Выпускнику Киевского киноинститута Якову Давыдовичу Габовичу (по сцене – Габ) поручили организовать на Дону кинофабрику.

Но идея в реальность не воплотилась, и стал киевлянин режиссёром Театра СКВО.

Играл на этой сцене и Виктор Некрасов – будущий известный писатель.

Тогда – артист из студии Юрия Завадского.

О ростовском периоде в биографии Завадского рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Под сению кулис».

- *Театр наш нередко выступал по военным гарнизонам и армейским лагерям.*

Так что солдатская жизнь была мне знакома.

А когда началась война, мы бросились в военкомат – стали проситься на фронт.

Но нам ответили, что воевать будут другие, а «ваше дело – вдохновлять солдат».

И мы всю войну выступали. 14 февраля 1943 года – в освобождение Ростова – Театр приравняли к действующей армии.

Единственным, кого из наших артистов забрали на фронт, был Вика Некрасов. Мы страшно завидовали: надо же, он Родину защищать будет!

Он по профессии был сапёром, а сапёров не хватало. И хотя ему полагалась бронь, он очень просился на фронт.

Да и театральные Викины дела шли не очень гладко: помню, как он страдал, когда на одном выступлении забыл строчки Николая Асеева о войне.

Пришлось на ходу сочинять финал самому.

Хотя – на сцене был настоящим мушкетёром, чутко ощущал состояние партнёра, блестяще подыгрывая в нужный момент.

Его записали в сапёры и пешком(!) отправили из Ростова в деревню Пичугу – под Сталинград...

Мы очень дружили – Яков был знаком с ним ещё по киевской работе. У Вики была замечательная жена, красавица ростовчанка Галочка Базий.

Дружеские отношения продолжались долгие годы. Шурховецкая навестила Некрасовых в Киеве.

Об этой встрече напоминает подарок Виктора Платоновича: забавная пепельница-верблюдик.

Труппа моталась в прифронтовой полосе, давая концерты в окопах, в землянках, в степи, в казармах.

Переезды, аскетичный быт, несколько спектаклей и концертов в день. Играли, пели...

Импровизированную сцену часто делали, сдвинув несколько столов и связав вместе их ножки.

Поночевали в палатках, поели из солдатского котла – какие там лишние килограммы? Все платья ушивать пришлось...

Зато энтузиазм зрителей той поры – не сравним ни с каким триумфом.

Мощнейший душевный отклик! Не зря же красноармейцы звали её «наша Варечка».

Приходилось и отступать вместе с войсками, и догонять:

- И пошла жизнь на колёсах, выступления в прифронтовой полосе, на автомобильных кузовах, лесных полянах, в госпиталях.

Объездили Кавминводы, Чечено-Ингушетию.

Приехали в Кизляр – все дома в копоти, документы жгли. В клубе ни души...

Отыскался какой-то небольшой начальник.

- Какой театр? Город ушёл. Немцы надвигаются.

В Гудермесе взорван мост – в ту сторону не проехать. Отправили театр в Астрахань.

Уцелели чудом! Никогда не забуду, как целую неделю под жуткой бомбёжкой ехали – на разохшейся барже.

Которую обсмолили тщательно – ведь ещё декорации надо было везти.

У наших актрис начинается паника: куда ты денешься в открытом море? А я почему-то решила: будь что будет.

Вот поверите ли, даже мысли не допускала, что жизнь может прерваться в секунду!

Страшнее было, когда по дороге все заразились малярией – воду-то набирали, где придётся.

Какая уж тут больница!

А деваться некуда: до безопасной зоны ехать ещё далеко. Так и перенесли болезнь на ногах.

Да ещё у одной нашей артистки роды начались. Врача нет, санитарок – тоже.

Все перепугались, она стала кричать, что сейчас бросится за борт.

А я, как могла, её успокоила и сама приняла роды, хотя и не знала, как это делать...

А в ноябре отправились в Чкалов – в товарном эшелоне. Город встретил легко одетых ростовчан вьюгой. Жили в бараках.

По плану выступить должны в лётной части. Попали в буран, водитель полтора часа дорогу искал.

Театр – неотопливаемый обледенелый Дом Красной армии.

С Вари снимали резиновые сапоги вместе с кожей...

В победном 45-м ростовские артисты – в Румынии, играли в помощь детям погибших бойцов.

В репертуаре – «Раскинулось море широко» Всеволода Вишневского, «Парень из нашего города» Константина Симонова, «Нашествие» Леонида Леонова, «Надежда Дурова» Константина Липскерова и Александра Кочеткова.

Особую благодарность Театр СКВО получил от командующего Южной группой войск маршала Фёдора Толбухина и председателя Совета Министров Болгарии Георгия Димитрова.

- Мы выступали перед советскими солдатами в Болгарии и Румынии.

Я играла Дурову и однажды во время спектакля слышу, кто-то воскликнул:

- Вот бы мне такого лихого гусара!

Ушла за кулисы, а мне говорят:

- Варя, это Толбухин кричал.

А после спектакля Фёдор Иванович говорил мне восторженные слова и сообщил, что дарит концертный рояль!

Маршальский подарок доставили в Ростов. Но пришлось расстаться – слишком уж для квартиры велик, актриса передала его Филармонии.

Взамен ей подарили пианино, которое до сих пор стоит в квартире на Чехова.

- На фронте очень тяжело было, а спектакли играли и почему-то не болели никогда.

После третьего, четвёртого спектакля падали. Играли перед бойцами, перед ранеными.

Иногда спектакль прерывался бомбёжкой. Но выбирались из укрытия и... продолжали.

А потом к нам, бывало, приходил начальник госпиталя:

- Девочки, очень прошу вас, выручайте! Санитарки несколько суток не спали – свалились с ног. Некому за ранеными ухаживать.

И мы, не успев толком разгримироваться, мчались к солдатам – мыли горшки, читали письма, писали по их просьбе домой.

Однажды, помнится, я решила прочесть раненому солдатику письмо из дома. Жена его ждала.

А он велел отправить жене похоронку. Я опешила.

Он сказал:

- Посмотри на меня.

Приподнял одеяло и, оказалось, ему на mine оторвало ноги и руку. Но всё же я старалась его подбодрить.

Сколько всего в жизни было – не передать!

Так и прошла с Театром Красной армии всю войну.

- Когда в конце войны вернулись в Ростов, оказалось, моя квартира занята под детский сад.

Обычно учреждения выселяли, но я попросила:

- Не надо. Пусть садик остаётся.

Я увидела женщин – мам детворы. Измождённые лица. И у каждой за плечами беда.

У одной муж погиб, у другой вернулся без ноги, у третьей – контужен...

В исполкоме пообещали дать мне взамен другое жильё. Ждала я его восемь лет, мыкаясь по коммуналкам. Но ни секунду о своём решении не пожалела.

Рассказывала Варвара Ивановна, что с тем садиком был связан забавный эпизод.

Ещё в 41-м представили её к званию заслуженной артистки.

Но в Театре была замечательная актриса-ветеранка, которую почему-то регалиями обходили...

И Шурховецкая отказалась – как же будет в глаза коллеге смотреть? Так и осталась без звания.

А как-то пригласили на очередные детсадовские именины. И заведующая объявила:

- Наш юбилей возможен благодаря заслуженной артистке Варваре Ивановне!

Она смеялась:

- Вот так в заслуженные произвели... А я незаслуженная была. И незамужняя.

Потому что первый муж всё развода не давал.

И свадьбу потому со вторым сыграли, а расписались только много лет спустя.

- Я вольная птица, не хочу, чтобы мною командовали. О новом замужестве и думать не хотелось!

Но... Театр ставил спектакль по пьесе «Поэма о топоре» донского автора Николая Погодина.

О творчестве Погодина рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Круги жизни».

Артисты собрались на «приёмку».

- Вошёл Гриша Гридов – красавец, другой Гриша, Кац, – тоже хорош собой. А у Яши Габа внешность была не настолько эффектной. Лысинка, которую пытался спрятать.

Но когда начали обсуждать и очередь дошла до него, я сидела и слушала, открыв рот.

Так замечательно он говорил! А я люблю мужчин не столько красивых, сколько умных.

Он оказался человеком-энциклопедией. В квартире все стены были заставлены стеллажами с книгами.

К сожалению, всю его библиотеку в войну вывезли фашисты...

Он на 18 лет старше. Помешало ли это? Нисколько!

Был он и душой любой компании, и человеком очень добрым.

Я обожала его. И по сей день по нему тоскую...

Мы прожили почти 40 лет. А чтобы сохранять любовь, честными надо быть друг с другом.

Другого рецепта я не знаю.

А вообще – брак может стать вечно счастливым, если муж будет больше любить свою жену.

И, вспоминая Варвару Ивановну и Якова Давыдовича, несколько слов об их сыне Саше.

Александр Габ был актёром по рождению и воспитанию – мотался с родителями по фронтам, сидел среди бойцов на всех концертах.

И 5-летним уже сам выходил на сцену.

Знавшие его рассказывали, с какой трагической силой играл он – молодым совсем актёром – старика Дубровского!

Каким был Сирано – безумно одиноким среди людей...

И абсолютно невозможны были без Саши Габа капустники; смешное говорилось невозмутимо и печально:

- Несколько человек собирались ходить за мной и записывать мои высказывания, но что-то не ходят, а я их забываю.

Его импровизации становились анекдотами.

Остановился у афиши «Дубровского», прочёл:

- Русские дворяне – артисты Габ, Симкович, Тубияшевич.

Вздыхнул:

- Надо дописать – спектакль пойдёт на русском языке...

А главного режиссёра Ростовского ТЮЗа Владимира Борисовича Чигишева Саша окрестил якутом:

- А кто бы ещё смог на собаках объехать весь мир?

«Собаки» – одна из первых советских рок-опер, авторы – ростовчане Дмитрий Негримовский и Геннадий Жуков.

И один самых известных наших спектаклей.

Говорили, что за 10 лет «Собаки» побывали в каком-то совершенно немыслимом количестве стран – в сорока!

О Ростовском ТЮЗе рассказано в другом сборнике Библиотеки – «И катаются ростовчане от Ростова к Нахичевани».

Варваре Ивановне довелось пережить и мужа, и сына...

Но и в свои – 100 с лишним – сохранила актриса жизнерадостность и актёрское изящество.

Оно в том, как держала тонкую сигарету, как попивала кофе с коньячком, как сидело на ней любимое кимоно...

На свой юбилей она сшила его сама!

- Платья-кимоно я люблю. Я неплохо шью.

Когда в 1948 году все ведомственные театры расформировали, я больше полугода зарабатывала тем, что обшивала подруг.

Любовью к шитью я обязана маме. Подростком её отдали на обучение в лучшую в Пятигорске пошивочную мастерскую.

Хозяйка, еврейка Ева, прониклась к моей маме любовью и выучила её всем швейным премудростям.

Однажды в город с гастролями приехала знаменитая Вера Комиссаржевская.

Заказала платье, которое и доверили сшить моей маме, хотя ей было всего 17 лет.

Наряд артистке так понравился, что она дала матери 5 рублей золотом – очень большие по тем временам деньги.

О донском периоде в жизни Комиссаржевской рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Под сению кулис».

После войны работала Варвара Ивановна в Театре имени Максима Горького, перешла на характерные роли, и в них тоже была хороша.

Какая колоритная пани Завальска в комедии «Сверчок, или Бюро добрых услуг» Тадеуша Кожушника.

Кокетливые усики, ресницы по 5 сантиметров, собственное роскошное кимоно с драконами!

И зажигательный фокстрот перед портретами бывших мужей...

В Ростове помнят её несчастную королеву в «Гамлете».

И – выгледевшую королевой – бабушку в пьесе «Я, бабушка, Илико и Илларион» Нодара Думбадзе и Георгия Лордкипанидзе

И подлинную драму сыграла Варвара Ивановна в судебной хронике «Убийцы и свидетели» Якова Волчека.

Актриса сидела в третьем ряду, без грима, в обычной одежде. Зрители садились рядом.

Потом Ковалёву – так звали её героиню – вызывали в суд.

Простое поведение «человека из зала» и глубокая внутренняя эмоция производили огромное впечатление.

У неё были прекрасные партнёры: Михаил Григорьевич Казинец, Виллиан Зиновьевич Шатуновский, Михаил Ильич Бушнов...

О творчестве Бушнова рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Трагедия на сцене и в судьбе».

Ушла из жизни старейшая российская актриса 25 мая 2017 года.

И в заключение – ещё одно её высказывание.

- Я сыграла Софью Ковалевскую, все были в восторге, а я пришла домой и рыдала.

Я всегда критически относилась к себе.

Не то, что теперь – показали по телевизору 2 раза – и уже звезда!

Мы не считали себя никакими звёздами, а работали крайне самоотверженно.

А я не люблю телевизор.

Когда меня показывают, в нём слишком много морщин...

И – да, смотрела я недавно передачу про корифеев сцены.

Сидит старенькая актриса, из года в год задают ей один и тот же вопрос:

- Как вы так замечательно сохранились?

А она – чем старше, тем дурнее – говорит:

- Я сохранилась потому, что никогда и никому в театре не завидовала...

Не верьте! В театре такого быть не может!

Но есть другой секрет: это оптимизм и желание помогать.

И поэтому я очень рада, что есть люди, которым я могу помочь.

Правда, они младше меня. Старших просто не осталось...

*

МУЗЫКА, КОТОРУЮ ЛЕГКО ВОСПРИНИМАТЬ

- Я стараюсь с людьми любого возраста иметь отношения на равных. К примеру, со студентами.

Я не считаю, что они мои студенты. Они мои, ну... товарищи, друзья.

Другое дело, что у меня опыта больше, я могу им что-то подсказать. Но при этом всегда говорю, что я могу быть и неправ.

Больше того, если студент проигнорирует урок, стараюсь его не ругать, а, наоборот, просить у него прощения.

Значит, я не так преподнёс ему предыдущий урок, не смог заинтересовать, чтобы он всё бросил и пришёл на следующее занятие.

Вопрос журналиста:

- У вас есть какая-то мечта?

Ответ композитора:

*- Есть, и очень серьёзная: всё, что я написал, пере-
делать!*

Крым, Сибирь, Урал, Средняя Азия, средняя полоса,
Дон...

Страна одна, а культуры разные, и когда человек со-
здаёт свой художественный мир, они обязательно про-
являются.

Пусть и не открыто.

Композитор не писал, например, музыку на таджик-
ские темы, но особенности края, общение с замеча-
тельными людьми, интерес к традициям – формирова-
ли и мировоззрение, и творчество.

Лёня Клиничев родился 25 октября 1938 года в Ста-
ром Крыму.

*- Отец мой – выходец из Болгарии, но называл себя
фракийцем.*

*В Старом Крыму и Феодосии (по соседству с Айвазов-
скими) мои предки имели обширные виноградники, и
было известно, что у нас делалось самое хорошее ви-
но во всей округе.*

*И, хотя семья была немзыкальная (папа – зоолог,
мама – ветврач), они очень любили музыку, особенно
классическую.*

И все знали языки. И я был на этом воспитан.

*Царил культ Моцарта; через войну пронесли не-
сколько пластинок, дрожали над ними, берегли.*

Когда я подросток, тоже слушал их бесконечно, они уже были совсем заезженные.

И все мои родственники были долгожителями, а дед вообще в 82 года женился!

Деда и бабушку раскулачили, сослали в Сибирь, но они всё равно дожили почти до ста лет.

Отец всю войну прошёл, контужен был, но выжил. И решил переселиться туда, где тепло.

- С невероятными трудностями мы добрались до Душанбе. Таджикистан, благословенный край...

Каждое лето я ездил по всему Памиру вместе с отцом (он инспектировал отары) и видел невероятной красоты альпийские луга, роскошные деревья – ореховые, фисташковые.

И тутовник с плодами величиной в палец.

А ещё отец с фронта привёз Лёне трофейный аккордеон, и сын самостоятельно его освоил.

- Мне было лет 10, над аккордеоном у меня только чуб торчал, но играл уже в клубе на танцах.

Так знаете, сколько я зарабатывал?!

Нет, серьёзно, я приносил домой денег больше, чем отец и мать вместе взятые.

Но потом они меня пожалели (без остановки надо было играть не меньше трёх часов), изъяли из клуба и наняли учителя музыки.

И купили пианино и магнитофон.

А сочинять я начал, как только научился играть, изображал всю живность, что бегала по двору: и кур, и индюков, и уток...

В Таджикистане Леонид окончил музыкальное училище, начал преподавать.

Там и судьбу свою встретил. Сегодня Елена Мухарбековна Клиничева – хормейстер Ростовского музыкального театра.

А в Душанбе был великолепный Театр оперы и балета.

Блистала ученица Галины Улановой балерина Малика Сабирова, пели талантливые солисты.

- Вообще, таджикская элита отличалась высокой культурой!

Тимур Зульфикаров (мы с ним дружили) – подлинный гений; в его белых стихах было нечто библейское, повосточному загадочное, певучее.

А потом поступил Леонид в Ташкентскую консерваторию. Появились новые друзья – в Узбекистане после эвакуации тогда много было музыкантов-ленинградцев.

И везло на педагогов. На талантливого студента обратили внимание и перевели – с 1-го курса сразу на 3-ий.

Профессора Борис Исаакович Зейдман, Юзеф Гейманович Кон были энциклопедически образованными людьми.

На кухне у Кона собирались, как он весело именовал, «восточно-культурные сливки».

Содержание разговоров могло быть приравнено к университетскому курсу!

Там и познакомился студент с французской, немецкой, испанской поэзией, с Серебряным веком, впервые услышал Игоря Стравинского, Яниса Ксенакиса, Эрнеста Шоссона...

А стажировался 2 года в Москве у известного композитора Сергея Баласаняна.

И столичные педагоги поражались, как легко узнавал этот стажёр не совсем известную музыку по первым же тактам!

Кто знает, была ли какая на билеты стажёрам скидка, но все вечера проводил он в театрах.

Восхищался созвездием великих артистов – только «Мёртвые души» 5 раз смотрел!

Хотя нравилось не всё.

И тогда покупал пластинки с «непонравившимся», переслушивал, пытаюсь понять, что ж с ним не так?

Изводил этим младшую сестру – музыковедом Тamarу. Сын Тамары Павловны, дирижёр Павел Евгеньевич Клиничев, заслуженный артист, лауреат «Золотой маски».

Ныне – в Большом театре. Приезжал в Ростов дирижировать юбилейным авторским концертом своего дяди.

А тогда, в Ташкенте, осваивал Леонид музыкальные жанры, писал пьесы, романсы и хоры на стихи Горация и Перси Шелли.

И талантливому выпускнику оставили в Консерватории преподавать.

Клиничев говорит, что *«обязан тем временам и тем людям»*.

Без них не было бы, наверное, позднейших кантат по произведениям Ломоносова, Пушкина, Лермонтова и английских поэтов, вокального цикла «Цыганский романсеро» на стихи Гарсиа Лорки.

Не было бы музыки к тридцати художественным и документальным фильмам.

- В 66-м Баласанян, у которого я уже был ассистентом, сказал, что в Ростове открывается новый вуз – музыкально-педагогический, где я сразу могу возглавить отделение композиции.

Напутственные слова мне сказал тогда председатель Российского союза композиторов Дмитрий Шостакович.

Мол, вы едете туда, где есть хорошие музыкальные традиции, мы заинтересованы в молодых «на местах».

В Ростов пригласили и моего педагога Бориса Зейдмана. Он ездил сюда год.

Но всё-таки тяжело из Ташкента добираться, и он сказал:

- Лёня, ты прекрасно справляешься сам!

Вот с тех пор и руководит Леонид Клиничев композицией и инструментовкой.

Коллеги утверждают, что просто не оценить его вклад – за эти полвека – в развитие донской композиторской школы!

О Ростовском музыкально-педагогическом институте (ныне Консерватория имени Сергея Рахманинова) рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Лёгких премьер не бывает».

Об этом маэстро отзываются как о затворнике: коли пишет, неделями из дома не выглядывает.

Говорит, что когда дома один, работает – и никого нет рядом, то чрезвычайно счастлив:

- К сожалению, только одиночество даёт возможность не переключаться ни на что и работать!

Если музыка начинает звучать в твоей голове, это окупает все творческие муки...

А вообще, когда я соберусь, я всё могу! К примеру, очень скучал по плову, тому – таджикскому.

В итоге научился его готовить и периодически балую себя и родных – делаю плов.

По всем-всем правилам, со специями, барбарисом. Никому это действие не доверяю!

Был он и оргсекретарём Союза композиторов СССР – можно сказать, правой рукой Тихона Хренникова.

Русская хоровая академическая капелла исполняла тогда его произведения по всему миру.

- А когда Георгий Свиридов упомянул моё имя отдельной строкой на очередном съезде композиторов, я понял, что меня просто «съедят».

Ну, такая ситуация – во всех творческих союзах...

Но это хорошо, потому что заставляло собираться и работать ещё лучше.

Да и пословица – «Если у тебя есть враги, значит, ты чего-то стоишь» – не зря придумана.

Ему не раз предлагали перебраться – и в столицу, и за границу.

Давно знаком с известными западными импресарио, получал много заказов на концерты, мессы, хоровую музыку.

- Да, я всё же возвращался в Москву...

Но потом вновь приехал в Ростов, о чём никогда не жалел. Композитору, мне кажется, противопоказаны любые столицы с их суетой!

А в 90-х, когда разразился кризис, из Глазго даже прислали конверт с деньгами на дорогу – с уверенностью, что буду работать там.

Я подумал и послал телеграмму, что отказываюсь.

Понял, что посвятить жизнь обработке чужой музыки, да и сочинять на чужбине, не смогу.

А интерес к нашему краю возник благодаря «Тихому Дону».

- Прочёл ещё в ранней юности. Родители и старшая сестра увлекались Шолоховым, а от меня, 9-классника, роман прятали.

Я же ночами, с фонариком под одеялом, тайком читал – и был потрясён.

Он показался мне самым правдивым произведением о жизни, а его события – похожими на те, что происходили с моими предками.

Поразителен был язык персонажей – я ни в одной книге не встречал ничего подобного.

И ещё была в романе волнующая тайна!

И столичный интеллигент решил поехать туда, где жил писатель, побродить по станицам.

Для начала решил собрать песни, их в романе почти 40(!), одни выписаны, другие только названы.

И за 5 лет объездил половину области – Вёшенская, Цимлянск, Казанская, Романовская, Каргинская...

И обошёл десятки хуторов.

- Путешествовал летом поначалу со студентами. Потом 2 года один. Зачастую именно ходил.

В хуторе сразу у прохожих спрашивал:

- Кто тут у вас поёт?

Мне охотно объясняли. Так появились 3 «Донские поэмы» для хора и симфонического оркестра.

Ночевал, где попало. Однажды не рассчитал своих сил, темнота застала в степи.

Тогда переночевал прямо на земле у дороги.

Зато записал на магнитофон, который носил в своём рюкзаке, больше четырёхсот народных песен!

Когда Римский-Корсаков говорил, что «самая сильная сторона русской песни – донской фольклор», он, конечно, имел в виду песню, какой она рождалась в глубине народной души.

Задумывал я поначалу оперу, и когда сказал об этом секретарю горкома Петру Васильевичу Дзюбенко (мы были хорошо знакомы), он вдруг спросил:

- А почему не балет? Герои молодые. А какую панораму жизни можно дать!

Да, конечно, балет!

В нём и действие развивается стремительнее, чем в опере. Я понял, какими мощными в этом жанре могут быть народные сцены.

А ещё Клиничева пригласил известный кинооператор Леон Мазрухо – написать музыку к его фильму «Песни Тихого Дона».

Леон Борисович – один из первых мастеров воздушной съёмки, снимал горящий Берлин из сбитого самолёта.

И единственный, кто снимал Шолохова.

- Михаил Александрович очень не любил сниматься, считая, что из него таким образом делают опереточную артистку...

В Вёшенской мы фильм мазруховский крутили целый день, чтобы его могли посмотреть все желающие.

И потом я попросил Леона узнать у писателя – не будет ли он против балета «Тихий Дон»?

Шолохов долго думал и сказал:

- Что ж, и такое, наверно, бывает...

То есть, ни – да, ни – нет.

И когда оператор вернулся, он мне сказал:

- Знаешь, что, пиши! Когда балет будет закончен, мы ему покажем его в хорошей записи.

Была у меня и ещё одна встреча с писателем, из которой запомнились слова:

- Много в жизни понял, но как пишут музыку, до сих пор понять не могу!..

О Леоне Мазрухо рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Над фильмом работали...»

В шолоховский юбилей балет «Тихий Дон» поставили в Большом театре. А в Ленинграде шёл он в Малом оперном театре.

- На премьерe меня попросили выйти в фойе.

Там оказалось множество людей: они расспрашивали буквально обо всём – как я выбирал сюжет, как писал эту музыку...

Ни одна хвалебная статья в прессе не доставила мне такой радости, как эта встреча!

И – один из отзывов:

- Помню – неожиданно наполненное истинно русским духом, прекрасное впечатление от сюиты из балета «Тихий Дон».

Причём – это музыка, которую легко воспринимать.

Такая музыка, для понимания которой не нужно продира́ться сквозь препятствия жёстких современных диссонансов.

Музыка, где всё традиционно, и вместе с тем – очень свежо.

Это музыка, понимание которой не нужно объяснять. Как и хороший юмор, как и хорошую литературу.

Здесь нужно лишь быть чутким, и слушать, слушать, слушать...

Открывая для себя вновь и вновь всё того же Шолохова, с некоторых ещё сторон, которые себе даже не представлял.

Либо – представлял, совершенно точно так же представлял!

И потому – сейчас – настигла радость узнавания.

А сам композитор, отзывался так:

- «Тихий Дон» когда-то подтолкнул меня к пониманию музыки и самой жизни.

Я вообще считаю Шолохова своим главным учителем. Что же касается других произведений... Всегда больше нравится то, что недавно написано!

Написана опера «Цыган» по роману Анатолия Калинина, поставлена в Ростовском музыкальном театре.

Когда работал композитор над либретто, еженедельно ездил к автору с каждой законченной сценой, Анатолий Вениаминович сам вносил правки.

- Мы все немного цыгане в душе... Меня привлёк дух свободы, пронизывающий эту историю!

*Ведь так хочется свободы, чтобы никто не давил.
Я задумывал пастораль, но постановщик пошёл другим путём...*

Я вообще многого не принимаю, что сегодня делают режиссёры в опере.

Если эпоха рождает именно эту музыку, я сторонник того, чтобы её не трогать, не переворачивать. Это ужасно!

Конечно, режиссёр в опере нужен. Но он должен уметь слушать музыку. Он же этого, как правило, не хочет.

Ему не нравится, если автор... ещё жив! И мне не раз это в открытую говорили.

Постановщики опер по большей части менее образованы в музыкальном отношении, чем композиторы, – в этом источник конфликтов.

Следующая классика – опера «Драма на охоте» по повести Антона Чехова.

Клиничев говорит, что привлекла стремительностью, непосредственностью, ярким описанием настоящей русской жизни.

Трактовка? Она одна: деньги решают всё.

Так что получился очень современный сюжет. Хотя, конечно, эту тему «деньги – зло или нет» можно долго развивать...

А ещё донского композитора называют «певцом прекрасных дам».

По заказу Мариинского театра окончены одноактные оперы, первая – о творчестве Анны Ахматовой.

Среди публики – много молодёжи.

- Получается, интерес к судьбе талантливых поэтесс, их стихам – питают и молодые люди!

Поскольку произведение пришлось Мариинскому по вкусу, заказали оперу о Марине Цветаевой.

Поначалу я даже уклонился от ответа.

Боялся, что это будет, по сути, повторением «Анны»...

Надо рассказать о биографии человека, его поэзии. Но, по счастью, придумал иной сюжетный ход.

В «Анне» – жизнь поэтессы от начала до конца.

А в «Страстях по Марине» – действие начал с момента, когда у Цветаевой арестовывают мужа и дочь.

И во главе угла – неустроенность её жизни, отчаяние, страх за судьбу близких...

А ещё это опера в письмах.

Из-за кулис звучат отрывки из её дневника и писем с малоизвестными событиями.

А самое удачное то, что мы сделали необычную вещь: в либретто использовано много русской поэзии – начиная от Пушкина, Полонского и до Цветаевой, Бунина.

И это всё так хорошо легло в характеристику каждого действующего лица!

На этом «женские оперы» не кончились. Мариинский театр решил продолжить цикл небольших произведений об известных российских поэтессах.

Следующие работы – о Зинаиде Гиппиус и Белле Ахмадулиной.

К 200-летию Юрия Лермонтова прошла, в Мариинском же, премьера оперы «Бэла».

Повесть привлекала многих режиссёров и музыкантов, неоднократно инсценирована и экранизирована.

Собирались когда-то даже обыграть сюжет этот Чайковский с Чеховым – не сложилось.

А либретто к «Маленькому принцу» – первой клинической опере для детей – написала Клиничева Мадина.

Композитор улыбается:

- Мне неловко расхваливать дочь – но и впрямь получилось неплохо.

Часть повести Антуана Сент-Экзюпери она переложила на стихи. Это нелёгкая работа...

Всё хорошо, кроме одного: либретто вышло уж слишком добрым, бесконфликтным, какова, собственно, и моя дочка.

Так что пришлось его слегка подправить...

И Леонид Павлович всегда подчёркивает, что писать любую музыку – это тяжкий труд.

Озарение не приходит само собой – для того чтобы это случилось, требуется просто «убийственное напряжение»!

*- Откуда берётся вдохновение? 99% – это труд.
Согласен с Чайковским: если вдохновения ждёшь,
оно никогда не явится.*

А когда начал композитор оперы сочинять, столкнулся с тем, что надо считаться с техникой голоса.

Есть гласные, которые наверху никак не звучат.

И приходилось искать до пятидесяти синонимов одного слова – только для того, чтобы исполнителю было удобно петь:

- Может показаться, что в таком поиске есть элемент искусственности и насилия над собой!

Но когда приходило нужное слово, я отмечал, что нашёл лучший вариант.

Всё-таки голос – самый капризный инструмент: сегодня звучит, завтра – нет.

Поэтому выживают только те оперы, авторы которых думают о певцах.

В XVII-XIX веках писали чувственную и гармоничную музыку.

Именно её мы в первую очередь слышим со сцены любого музыкального театра.

Я, как и большинство людей, предпочитаю, чтобы музыка задевала сердечные струны, а не умственные.

А современные оперы если и появляются в репертуаре, то чаще всего ненадолго.

Потому что современная музыка «от головы» недолговечна: можно восхищаться мастерством, с которым она написана, но слушать её... она какая-то просчитанная, накрученная...

20% классической музыки, звучащей на всей Земле, – российская! Это очень много.

Но при этом у нас культурная среда обросла комом проблем. Культура финансируется по остаточному принципу...

Малый интерес к классике! Причин такому охлаждению – масса.

И, в том числе, то, что люди, которые готовы идти на концерт, сегодня не живут, а влачат существование.

Им просто не на что купить билет!

А сколько выпускников нашей консерватории, уехало из Ростова!

Потому что за рубежом совершенно другие зарплаты в сфере культуры.

Или возьмите такой факт: во времена СССР в стране было огромное количество фабрик, где выпускали пианино.

Сегодня по всей России их нет ни одной...

Практически все музыкальные инструменты импортные. Да, это результат разрухи 90-х...

Но ведь с того момента столько лет минуло, а ситуация не переменялась!

Кстати, выпускались ведь пианино и у нас, в Донской столице.

В 1963 году на страницах «Вечернего Ростова» появился отзыв профессора Московской консерватории, Сталинского лауреата, Григория Романовича Гинзбурга:

- Ваши инструменты – по качеству звучания, по удивительной тщательности отделки – являются, как мне кажется, эталоном для других музыкальных фабрик.

Леонид Павлович Клиничев любит гулять по старому Ростову – где старые дома, старые деревья...

Сфера творческих интересов – живопись и литература. Не-творческих – рыбалка.

И сетует донской композитор, что среди православных святых нет ни одного музыканта.

Считает, что Рахманинов, к примеру, – по его отношению к жизни, к Родине, к российской культуре – как никто достоин канонизации!

ГЛАВНЫЙ ОГРАНЩИК САМОЦВЕТОВ

- Замечательная песня «Не надо печалиться»! Сегодня она особенно актуальна...

Музыку написал генерал милиции Алексей Гургенович Экимян.

В тот момент он был заместителем начальника Московского областного УВД. А слова – Рождественского.

Мне как-то позвонили и попросили приехать.

Генерал вошёл в форме, все встали, он сел к роялю и исполнил эту песню.

Мне она сразу понравилась, «Самоцветы» её до сих пор поют!

Наши песни поют и другие исполнители. Хорошо поют.

Но лучше, чем когда-то спели мы, трудно спеть.

В наших песнях есть некое несовершенство по записям. Потому что не было своих студий.

Но в этой простоте – красота, есть в этом свой аромат, своя душевность и свой романтизм...

Я был очень неплохо знаком с Утёсовым. Мы даже были в одном турне очень большом целый месяц.

Утёсов был со своей дочкой, с Эдит. И мы выступали. И ему аккомпанировали.

Ту душу, которую вкладывал Леонид Осипович в свои песни...

Мне кажется, что сегодняшним исполнителям надо почаще слушать этих артистов и что-то впитывать для себя!

Золотые мелодии – «Увезу тебя я в тундру», «Добрые приметы», «Не надо печалиться», «Не повторяется такое никогда», «БАМовский вальс», «У нас, молодых» – неизменно исполняются «на бис».

А открывает и завершает каждый концерт самая любимая композиция «Самоцветов» – «Мой адрес – Советский Союз».

6 июля 1943 года – самый разгар боёв за освобождение Дона! И дата рождения будущего народного артиста.

Хутор Чеботовка Тарасовского района Ростовской области, семья инженера Фёдора Михайловича и учительницы Раисы Ивановны Маликовых.

Род – очень богатый. У артиста – 45 двоюродных братьев и сестёр!

- На хуторе, где я родился, по праздникам пели очень голосистые ребята и девчата!

Вы знаете, «Тихий Дон» снимался в двенадцати километрах от Чеботовки.

Всё то, что было в этом фильме показано (это было за 20 лет до моего рождения), я увидел буквально – своё село, свой хутор и тех людей, с которыми я общался.

Герасимов уловил эту изюминку донских казаков!

И, наверное, это привело меня к какому-то пониманию музыки.

А родители мои – простые люди, родились в деревнях.

Поженились, а через неделю война началась, и папа ушёл на фронт танкистом.

Когда в 42-м отступали, он заехал на 2 дня домой, и... я появился в проекте.

А когда Советская Армия наступала, он опять же заехал на танке домой. Я уже родился, и папа впервые меня увидел.

Отец прошёл всю войну, дошёл до Берлина, вернулся серьёзно раненый.

Человеком он был музыкальным, играл на гармошке и, когда наши войска оказались в Вене, зашёл в магазин и взял там 3 хороших аккордеона – 2 больших, а один маленький.

Кроху положил с собой в танк, а остальные инструменты погрузил в полковую машину.

А в неё попал снаряд...

Маленький аккордеончик приехал с отцом домой (мы уже в городе Чехове жили), и я самостоятельно учился на нём играть.

На праздники – в День танкиста, на 1 Мая и 9 Мая – папа брал инструмент и играл частушки.

В школе Юра организовал аккордеонное трио.

Окончил 7 классов и за компанию с другом отправился в Подольск – в индустриальный техникум поступать. Поступил.

Вот в техникуме впервые и увидел эстрадный оркестр. Восторгу не было предела!

Ноты зубрил по самоучителю.

А когда на экраны вышел фильм «Серенада Солнечной долины», влюбился в контрабас.

- Потрясающий фильм – оторваться от контрабасиста невозможно!

Конечно, музыка Гленна Миллера и оркестр...

Выдающийся фильм, выдающийся музыкант и – потрясающий для меня заочный педагог.

И я стал упрашивать директора нашего техникума купить контрабас.

В общем, уговаривал целый год – наконец как-то выбили на это деньги, и мы поехали в Москву за инструментом.

И я играл на нём день и ночь, и уже начал выступать в эстрадном оркестре.

И поступил в вечернюю музыкальную школу.

А потом попал на концерт симфонического оркестра Московской областной филармонии, где было аж 8 контрабасов!

После концерта расхрабрился и познакомился с музыкантами, рассказал, что по выходным играет в парке на танцах.

И так подружился с Владимиром Михалёвым. Владимир Николаевич оценил способности юного друга, пригласил в гости.

Техникум – позади:

- У меня хорошая специальность была. Я думаю, что я сегодня пригодился бы.

Называлась «открытая разработка угольных и нерудных месторождений».

Значит, следующая ступенька – геологоразведочный институт. Но душа лежала к музыке...

И как раз звонит Михалёв:

- У друга в оркестре Московского отделения музыкальных ансамблей контрабасист заболел, позвони ему.

Так состоялось знакомство с композитором Леоном Мерабовым.

Левон Габриэлович помог устроиться в «Москонцерт». А потом освободилось место в ансамбле у Эмиля Горовца.

- В общем, с конца 1961 года у меня началась артистическая жизнь.

Всё складывалось довольно удачно. Я уже стал зарабатывать столько, что смог переехать в Москву.

Поступил в МАМИ, где была хорошая самодеятельность.

Получил студенческий билет и одновременно пропуск на Завод имени Лихачёва – в литейный цех.

Практика была такая: неделю учишься, неделю отработываешь знания на заводе.

А мне же музыкой надо заниматься – я же ещё в Москонцерте числюсь!

И Михалёв помог поступить в Училище имени Михаила Ипполитова-Иванова.

На коленях стоял перед директором!

- Потому что приём закончен – а мы пришли туда в октябре... Но у меня уже был техникум – диплом с отличием!

И я окончил 2 класса вечерней музыкальной. И вот Владимир пришёл к директору, встал на колени:

- Возьмите его, хоть на вечернее отделение: он прославит наше Училище!

И открыли ещё одно место...

И оказался Владимир Михалёв абсолютно прав: с 4-го курса талантливого парня забрали в Консерваторию имени Петра Чайковского – на оркестровый факультет.

Потому что их симфонический оркестр оказался без контрабасистов: со всеми четырьмя (бывает же такое!) произошли несчастья.

Экзамены принимал Мстислав Ростропович.

Зимой 65-го встретил Юрий свою судьбу. Люся Вьюнкова – солистка Московского мюзик-холла.

Как Маликов рассказывает, уговорил погулять. Она согласилась, но подзамёрзла и поднялась в квартиру – свитер надеть.

А он за эти 5 минут «красиво вытоптал» в сугробе её имя.

Удивительно, но именно этот детский поступок, как с улыбкой рассказывает Людмила Михайловна, её просто сразил!

Влюбился сразу. Но сначала решил купить машину. Так прямо и сказал:

- Люся, распишемся, только когда я буду с автомобилем!

Я же контрабасист, а как такой громоздкий инструмент в метро таскать?

Хранил одно время у приятеля на Петровке.

На концерт и с концерта мы в складчину брали такси, но так же не могло всю жизнь продолжаться.

Авто-очереди тянулись вечно... Но Юре и Люсе повезло: всего полтора года ждали.

Счастливый обладатель «Москвича» влез в долги, но слово сдержал: 9 октября 1966 года – весёлая свадьба.

2 года жили у Люсиного папы – Юрий прописан в Чехове, и в кооперативы столичные не принимали.

И Маликовы набрались смелости и пришли к Ване Мурадели – Союз композиторов строил тогда сотрудникам своим многоэтажку.

И легендарный человек помог – молодая семья попала в список.

- Атмосфера в доме была потрясающая!

Из каждого окна, особенно летом, то скрипка, то труба, то какая-нибудь флейта...

И, конечно, мои дети воспринимали музыку прямо с рождения.

Молодая супруга считала, что молодой её супруг скоро будет в Большом театре играть.

После мюзик-холловских репетиций приезжала к нему в Консерваторию, ждала по полдня.

Но звёзды сошлись совсем иначе.

Тогда, в конце 60-х, на советской эстраде стали появляться первые ВИА – поющие музыканты, сами себе аккомпанирующие на электроинструментах.

- Дима только родился – и я улетел в Японию, на выставку «Экспо-70». Пригласили как бас-гитариста.

Работали квартетом, играли на балалайке, гитаре, аккордеоне с баяном, на ложках-поварёшках.

Солировала знаменитая Нина Дорда.

Нас хорошо встречали, бисировали, особенно бурно реагировали на песню «Огонёк»!

Мы пели по-русски, зал подпевал по-японски.

Думаю, эта песня попала к ним после войны, от пленных.

На выставку съехались делегации из десятков стран, у каждой – свой павильон, где вечерами проходили концерты.

Там я увидел и услышал самого Тома Джонса с его «Дилайлой»!

Та поездка для меня, молодого парня, стала невероятным потрясением – будто вышел в открытый космос.

У музыкантов из капстран оказалось огромное количество микрофонов, гитар, синтезаторов, колонок с чистейшим звуком!

У нас и в помине ничего подобного не было...

Да и конкуренции на советской эстраде не было, в общем-то, никакой.

Только-только появились «Поющие гитары», «Весёлые ребята» и «Голубые гитары»...

Насмотревшись на всё это Экспо-великолепие, я решил создать кардинально новую группу, нетипичную для того времени в нашей стране.

И все деньги, которые заработал за 8 месяцев, вбухал в будущие «Самоцветы»...

Брал в магазинах всё, что считал нужным. Это «нужное» поместилось в итоге аж в 15 огромных ящиков!

Накануне вылета позвонил Люсе: встречай в аэропорту, закажи вместительный автобус.

Люся-то надеялась на лучшее...

Думала, что я жемчуг привезу, часы «Сейко» – жутко популярные в то время, одежду.

Когда правда вскрылась, она плакала. И повторяла:

- Зачем? Для чего всё это? Мог бы работать с Башметом или со Спиваковым!

В Москве слух про «нужное» разнёсся быстро.

И Маликова сразу позвали к себе и Павел Слободкин, и Игорь Гранов – чтобы в их ансамбли пришёл с этой фантастической аппаратурой!

Но Маликова приглашения не интересовали:

- Я-то чётко знал цель и к ней стремился!

А Юра Башмет мне так однажды сказал:

- Всю свою юность я играл на гитаре твои песни.

Это ли не высшая похвала?

Об ещё одном нашем земляке, альтисте Башмете, рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ваш выход, маэстро!»

Юрий Фёдорович хотел работать вместе с женой, забрал её из мюзик-холла – «радужного там оказалось мало».

Супруги придумали номер «Девушка и контрабас», и – неудачно.

Людмила Михайловна всегда хотела танцевать, но стала вести концерты.

Ансамбль тогда много работал с Людмилой Гурченко и Олегом Анофриевым.

Людмила Маликова избегает публичности и журналистов. Искренне считает, что смысл её жизни – быть опорой мужу.

А муж говорит так:

- Что я понял за полвека семейной жизни? В чём секрет счастливого союза?

За артистами закрепились слава легкомысленных персон, этаких попрыгунчиков. Толпами поклонницы...

Нет, меня не донимали. Поклонницы были у солистов.

У молодых красивых парней, которые пели популярные песни. А я что – я руководитель.

На меня и внимания-то не обращали.

Но понятно, соблазнов много...

Если не понимать, что главное в жизни – семья, что не следует приносить её в жертву работе.

Без тактичности, готовности идти на уступки, без ограничения себя любимого – ничего хорошего не получится.

Брак не пройдет испытание временем.

Или тогда не создавайте семьи. Живите в одиночестве или в гостевых браках.

Для меня никогда не стоял вопрос: семья или что-то ещё.

Может быть, потому что родители прожили вместе всю жизнь. И дедушки с бабушками обошлись без разводов.

Мне в семье очень хорошо, мы с Люсей постоянно вместе.

Можем и поругаться, но дуемся друг на друга не больше получаса.

А дети? Дети должны сами выбирать свой путь, им не стоит ничего навязывать. Правда, Диме я всё-таки кое-что навязал...

А у Инны музыка не пошла – актриса. Хотя иногда садится за инструмент – она прилично играет на рояле.

Создать модный ансамбль – дело непростое. Маликов стал первым делом вокалиста искать – для несуществующей ещё группы.

И в училища музыкальные заглядывал, и про самодеятельность не забывал, и про рестораны.

В Тульской филармонии нашёл латыша Льва Пильщика – ну, вылитый Том Джонс!

Лев поработал недолго – те же проблемы с пропиской.

- Много мы поменяли солистов... Приходил на прослушивание никому не известный в то время Саша Серов. Я ему сказал:

- У вас красивый голос, и вы здорово поёте, вам надо делать сольную карьеру.

Он обиделся, что я его не взял, а теперь при встречах обнимает и говорит:

- Юра, спасибо тебе большое, что дал возможность поверить в себя!

И другой Саша, Малинин, изъявлял желание попасть в «Самоцветы».

Но Маликов, услышав, как тот романсы поёт, посоветовал подать заявку на конкурс молодых исполнителей в Юрмале.

И Малинин стал победителем!

В ансамбле руководитель занимался всем и сразу. Установил жёсткие правила: не халтурить и не пьянствовать.

И – не опаздывать! Все музыканты знали: удержишься хоть на 5 минут – поцелуешь колёса уезжающего автобуса.

Маликовскому успеху может позавидовать любой нынешний продюсер! Коллектив выступал для Леонида Брежнева, на комсомольских стройках, ездил с концертами в Афганистан...

И даже политические сделки помогал заключать!

1997 год, важный договор о Черноморском флоте. Леонид Кучма строго наказал: на мероприятии должны быть «Самоцветы»!

И жалеть себя сам руководитель никогда не умел.

В 2006 году в Германии сделали сложнейшую операцию – артист был на грани смерти, однако всё обошлось.

А первый концерт состоялся летом 1971 года в зале «Эрмитаж».

Маликову приходилось крутиться между музыкантами, мечтающими играть, как «Битлз», и чиновниками.

Как-то получалось: и волки были сыты, и овцы целы. «Самоцветы» любили и в ЦК ВЛКСМ, и Екатерина Фурцева.

Записав несколько песен, Юрий обратился к режиссёру всеми любимой радиопередачи «С добрым утром!» Екатерине Тархановой.

Екатерина Павловна представила главному редактору Эре Куденко.

8 августа 1971 года Всесоюзное радио рассказало о новом коллективе – ВИА под управлением Юрия Маликова.

Прозвучали две песни: русская народная «Пойду ль я, выйду ль я» и – впервые – «Увезу тебя я в тундру».

Эра Сосниковна предложила объявить в эфире конкурс – на лучшее название.

Письма в редакцию носили мешками. С советами: от «Тундры» и «Романтиков» до «Белоснежки и семи гномов»...

Попадались и «Самоцветы». Вот на них музыканты и остановились.

Тем более, что такое уже Анофриев подсказал.

Зашли как-то в универмаг – и Олег Андреевич обратил внимание на секцию «Русские самоцветы».

В памяти отложилось.

- И не только потому, что «сколько хочешь самоцветов, мы с тобою соберём».

Это название очень точно определяло направление нашего коллективного творчества.

В нём каждый должен был – как бы засветиться гранями своего таланта, раскрыть как можно полнее свои возможности в коллективе, дополнить друг друга.

20 октября коллектив вышел в эфир – уже «самоцветным».

- Марк Фрадкин, просто наш гений мелодического, патриотического, романтического песенного искусства.

Он одним из первых в нас поверил!

И «Увезу тебя я в тундру» отдал нам – неизвестному коллективу! А хотел поначалу – корифеям, Ансамблю Александра...

И отдал потом Марк Григорьевич и «За того парня».

Уже позже я предложил Лёве Лещенко спеть песню эту в польском Сопоте – с ней он и победил.

Потом Кола Бельды отправился на фестиваль в Сопот. Я разрешил ему взять «Увезу тебя я в тундру».

Эта песня добавила ему популярности, но «Самоцветы» были первыми!

«Самоцветные» композиции сразу же завоевали любовь – простые и добрые стихи брали за душу, а ритмичные мелодии хотелось напевать бесконечно.

И ансамбль поставил перед собой задачу: стать достойным пропагандистом советской песни!

Пели о любви, о родной земле, о романтике трудных дорог – пели о том, что всегда волновало и волнует молодёжь.

Режиссёрское построение концерта включало точные световые акценты. И ещё – артисты сами весело комментировали своё выступление.

А в 72-м ансамбль представлял нашу страну на фестивале в Дрездене, и в Германии вышла пластинка.

В дальнейшем ВИА стал лауреатом в Варшаве, Берлине, Праге, Гаване, Милане, показывал своё искусство в странах Латинской Америки и Африки.

- О популярности я не думал, тем не менее, слава к нам пришла быстро.

В 71-м начали выступать, а в 74-м – лауреаты V Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Активно гастролировали.

В общем, мне везло на авторов, а им везло на нас. Мы давали публике то, что она хотела.

Думаете, почему у нас было безумное количество концертов?

Рекорд коллектива – 124 концерта в месяц! И ведь всё вживую! Я валился от усталости: на сцене проводили по 12 часов!

На «Самоцветы» шла молодёжь, чтобы услышать гитару. До конца 60-х электрогитар на советской эстраде не существовало.

Нет, были 7-струнные, но это всё не то.

У нас на концертах можно было услышать необычные звуки и эффекты.

Народ к нам валом валил послушать!

Мы выбрали правильное направление: современная советская песня в переложении вокально-инструментального жанра.

Наша музыка была и остаётся простой, доступной, но в то же время профессиональной и искренней.

В СМИ стали их называть законодателями моды – в творчестве, в манере исполнения, во внешнем виде.

Хотя, вот внешний вид...

Странно, что на финале «Песни года» – и в 73-м, и в 74-м, и в 77-м – парни в одних и тех же нарядах.

Зарабатывали-то очень неплохо!

Но, возможно, это такой имидж специальный...

- История ансамбля на первый взгляд гладкая, как отшлифованная волнами морская галька. Но это не так.

Помимо ярких побед, у нас было много трудностей, недопонимания и конфликтов.

На волне успеха в 1975 году от Маликова уходит почти весь основной состав.

Остались Евгений Курбаков, Александр Брондман, постановочная группа и только что зачисленный солистом Владимир Винокур.

Бойкот.

За то, что Юрий Фёдорович сурово обошёлся с солистом Валентином Дьяконовым.

Тот сорвал концерт – то ли напился, то ли прогулял...

И музыканты просто предали своего руководителя: уйти за 2 недели до запланированных гастролей?!

И нашлись даже охотники отнять название ансамбля и лишить должности!

Но руководитель тоже тогда проявил характер – уговаривать никого не стал, а за 20 дней собрал другой коллектив.

И в авральном режиме – большое выступление с наполовину обновлённым репертуаром!

- 3 концерта в цирке, 3 концерта в Ижевске. Все билеты проданы.

Но когда на человеке сосредоточен репертуар... и он не является, и концерт просто срывается...

А полторы тысячи зрителей сидят и ждут начала концерта... а его нет!

Это была катастрофа.

Выходим петь... Фонограмм не было. Петь – живьём. Первого голоса нет.

Что-то такое там подменили, заменили, что-то такое скомбинировали... Еле-еле отработали.

Зритель ничего не почувствовал!

А потом собрание. Он сидит – лыка не вяжет...

Да, я был не прав, когда устроил это собрание.

Каждый почувствовал, что может оказаться на его месте – могут уволить.

Я хотел его не перевоспитать, а что-то сказать, указать. Приехать в Москву и разобраться, наверное, надо было.

В общем, ошибка была, конечно, – моя неопытность...

И меня вызывают в горком партии!

Какие-то люди куда-то чего-то там написали, какие-то анонимки там... Я даже не помню.

Я прихожу к директору «Москонцерта»:

- Не вы создавали этот коллектив – я буду решать.

И толкнул его в стенку – не ударил, а за грудки взял:

- Я не отдам имя!

Очень важно было не снижать планку – и «Самоцветы» прекрасно справлялись с этой задачей.

До начала 90-х. Всеобщий кризис ВИА в СССР начался с Олимпиады-80.

Чтобы показать зарубежным спортсменам прогрессивность соцстроя, из подполья выпустили рок-культуру.

Музыканты получили возможность исполнять песни собственного сочинения.

А потом случилась перестройка...

И молодёжь, которая слушала «Самоцветы», уже повзрослела, а новое поколение почти полностью увлеклось совсем иным.

«Браво», «Ласковый май», «Мираж»...

И в 1992 году Юрий Фёдорович приостановил деятельность ансамбля:

- Ребята устали, выдохлись. У кого-то появились внуки, кто-то ушёл в бизнес или эмигрировал.

Пришло другое поколение зрителей, и им нужны были свои кумиры.

Сам Маликов тогда снимал передачи и клипы, возглавлял жюри различных песенных конкурсов.

А в 96-м музыкантов пригласили собраться в теле-студии «Золотой шлягер», чтобы отметить 25-летний юбилей.

Оглушительный успех!

Оказалось, что песни их по-прежнему помнят и любят.

И было принято решение возродить группу. И сегодня «Самоцветы» снова существуют.

Занимался Юрий Фёдорович подготовкой различных авторских концертов – Александра Пахмутова, Владимир Шаинский, Роберт Рождественский...

Николай Добронравов, Давид Тухманов, Вячеслав Добрынин, Леонид Дербенёв...

А сегодня – много сил отдаёт благотворительной работе в госпиталях.

Организует фестивали, концерты и конкурсы.

Увлекается футболом, лёгкой атлетикой, интересуется архитектурой, путешествует.

Любимый писатель – Фёдор Достоевский.

И всегда музыкант говорит:

- Мне грех жаловаться на жизнь. Пожалуй, все надежды сбылись...

«Самоцветная» история длится много-много лет.

И пусть она продолжается.

Потому что когда у песни есть душа, песня бессмертна!

*

СЛОВАРЬ:

Амплуа – определённый род ролей, соответствующих данным актёра.

Баласанян Сергей Артемьевич – знаменитый советский композитор и общественный деятель, Сталинский лауреат.

ВИА – вокально-инструментальный ансамбль.

Герасимов Сергей Аполлинариевич – знаменитый советский кинорежиссёр, драматург и педагог, Герой Соцтруда, лауреат Ленинской и трёх Сталинских премий.

Горовец Эмиль Яковлевич – известный советско-американский певец и композитор.

Гранов Игорь Яковлевич – руководитель ВИА «Голубые гитары».

Гридов Григорий Борисович – советский поэт-песенник.

Джонс Том – знаменитый британский эстрадный певец.

Дорда Нина Ильинична – известная советская эстрадная певица.

Зельдин Владимир Михайлович – знаменитый советский актёр, Сталинский лауреат.

Зульфикаров Тимур Касымович – известный советский поэт и драматург.

Инженю – роли: наивная невинная девушка.

Кац Григорий Михайлович – советский поэт и переводчик, драматург, военный корреспондент.

Кола (Николай Иванович) Бельды – советский эстрадный певец.

Ксенакис Янис – французский композитор и архитектор XX века.

МАМИ – Московский автомеханический институт имени Михаила Ломоносова.

МВД – Министерство внутренних дел.

Миллер Гленн – знаменитый американский музыкант.

Мурадели Вано (Иван) Ильич – знаменитый советский композитор и общественный деятель, дважды Сталинский лауреат.

Пастораль – жанр, поэтизирующий сельскую жизнь.

Сирано де Бержерак – герой одноимённой драмы французского драматурга XIX века Эдмона Ростана.

СКВО – Северо-Кавказский военный округ.

Слободкин Павел Яковлевич – руководитель ВИА «Поющие гитары».

Спиваков Владимир Теодорович – знаменитый советский скрипач и педагог, «Артист мира ЮНЕСКО».

Фурцева Екатерина Алексеевна – министр культуры СССР.

ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи.

Шоссон Эрнест – французский композитор и музыкальный деятель XIX века.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Борзенко В. Актриса на век! Секрет долголетия – в ожидании лучших времён. // *АиФ-на-Дону*. – 2013. – 11 сентября. – С. 78.

Головко В. Моя музыка началась с трофейного аккордеона. // *АиФ-на-Дону*. – 2008. – 5 ноября. – С. 5.

Кто есть кто в современной культуре. – М.: МК-Периодика, 2007.

Кузнецова Т. О ростовских мальчишках узнал весь мир. // *АиФ-на-Дону*. – 1997. – 20 декабря. – С. 11.

Милютина Л. Вундеркинд спустя 15 лет. // *Вечерний Ростов*. – 2003. – 5 декабря. – С. 4.

Фрейдлин Л. Местный автор без привязки к месту. // *Страстной бульвар*. – 2008. – № 8. – С. 16.

Актрисе Варваре Шурховецкой исполнилось 103 года. «От скуки звоню молодым. Старших просто не осталось» / *Театрал*, 17.12.2016. – URL:

<https://web.archive.org/web/20170612214330/http://www.teatral-online.ru/news/17208/> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Борзенко В. Варвара Шурховецкая: «Я сохранилась потому, что никогда и никому не завидовала» // *Relga*, 05.09.2013. – URL:

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3656&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Габ Александр Яковлевич // Кино-Театр.ру. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/sov/189691/bio/> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Григорьева Я. «Хотел бы всё переделать»: К 70-летию композитора Леонида Клиничева // Pandia. – URL: <https://pandia.ru/text/80/430/76432.php> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Клиничев, Леонид Павлович // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2,%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Кофе и сигарета. Как начинала своё утро старейшая актриса России // АиФ, 04.04.2016. – URL: https://rostov.aif.ru/society/persona/ne_v_ladu_so_vremenam_o_chyom_zhaleet_izvestnaya_aktrisa_kotoroy_102_goda (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Леонид Клиничев: «Главный мелодический дар – от Бога» // Живой Ростов, 20.01.2014. – URL: <https://wera.wolw.ru/?p=10576> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Леонид Клиничев: «Писать музыку – убийственное напряжение» // Крестьянин, 29.10.2008. – URL: <https://www.krestianin.ru/articles/5630.php> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Маликов, Юрий Фёдорович // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2,%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Маликов Юрий Фёдорович // ГлобалМСК.РУ. – URL: <https://globalmsk.ru/person/id/6263> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Неизвестные композиторы России – Клиничев Леонид // Livejournal. – URL: <https://oleggureev.livejournal.com/1557949.html> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Певец прекрасных дам. Чем славится донской композитор // Безформата. – URL: <https://rostovnadonu.bezformata.com/listnews/chem-slavitsya-donskoj-kompozitor/46303335/> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Перлин Б. Театр Красной Армии // Донской временник. 05.03.2016 / ДГПБ. Ростов-на-Дону. – URL: https://web.archive.org/web/20160305034310/http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/4/art.aspx?art_id=393 (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Руководитель ансамбля «Самоцветы» Юрий Маликов: «Вся жизнь – впереди!» // Известные и знаменитые. – URL: <https://alexgitara.ru/znamenitye-lyudi/malikov-starshij-gruppa.html> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Созвездие звёзд. Юрий Маликов // Одноклассники. – URL:<https://ok.ru/group52934859554886/topic/154300958124870> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Шурховецкая, Варвара Ивановна // Википедия. – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%83%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F,%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B0_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Юрий Маликов – биография, новости, личная жизнь // Штуки-дрюки. – URL: <https://stuki-druki.com/authors/Malikov-Yuriy.php> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

Юрий Фёдорович Маликов // Биограф. – URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/yurij-malikov> (Дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

*

Книга «Не повторяется такое никогда» рассказывает о жизни актрисы и певицы Варвары Ивановны Шурховецкой, композитора Леонида Павловича Клиничева и руководителя вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы» Юрия Фёдоровича Маликова.